

УДК 331

Григорьев Святослав Иванович
ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
Россия, Москва
Заместитель генерального директора «ВЦУЖ»
Доктор социологических наук
Профессор
Член-корреспондент РАО

К построению современных стратегий эффективного регионального развития в условиях модернизации российского общества

Аннотация. В статье отмечается, что в организации эффективного управления обществом и государством, помимо учета глобальных тенденций изменения среды обитания человека и социальных отношений, форм коммуникации и видов деятельности, стратегическое значение имеет точная оценка характера развития общественных институтов, общественно – политических и социально – экономических процессов в стране.

Ключевые слова: модернизация; региональное развитие.

В организации эффективного управления обществом и государством, помимо учета глобальных тенденций изменения среды обитания человека и социальных отношений, форм коммуникации и видов деятельности, стратегическое значение имеет точная оценка характера развития общественных институтов, общественно – политических и социально – экономических процессов в стране. В России сегодня после либеральной революции 1990-х годов наступил период стабилизации и постреформенной модернизации, выводящей страну из системного кризиса после стихийной ломки либерально – рыночного типа, приведшей к ослаблению государственного управления, общественной самоорганизации, росту деморализации, угроз национальной безопасности, благополучию абсолютного большинства населения, переживающего массовое распространение бедности, радикальное изменение образа жизни, системы доминирующих ценностей и смысложизненных ориентаций.

Аналогичный, весьма похожий период наша страна переживала в конце 1920-х годов, после революции 1917 года и Гражданской войны. Тогда в 1929 году на Всесоюзном съезде аграрников была обозначена стратегия возрождения нашего государства и его опережающего развития на основе общественной и колхозно – кооперативной собственности, коллективизации сельского хозяйства, индустриализации страны при сохранении и укреплении централизованного управления, обеспечения всеобщей грамотности населения. Это стало тогда основой постреволюционной стабилизации и модернизации общества в нашей стране, ее возрождения как империи мирового значения, формирующей основы новой цивилизации при сохранении целого ряда традиций централизованного административно – директивного управления. Очевидно, именно это, при всех издержках политической борьбы, репрессий властей того периода, позволили СССР не рухнуть в столкновении с фашизмом, Гитлеровской Германией, победить в Великой Отечественной войне, а после нее в короткие сроки возродить разрушенное хозяйство, стать мировой державой.

Развитие событий в 1990-е годы, в начале XXI века вновь поставили нашу страну на грань бытия – небытия, радикально изменили систему управления, общественной организации производства, социального развития общества, образ жизни людей. Это потребовало от власти выработки эффективной стратегии и тактики обеспечения стабильности и современного инновационного развития, обеспечения безопасности государства, общества и человека.

Среди главных задач обеспечения эффективного управления страной, самоорганизации и развития общества к началу XXI столетия как основные встали, прежде всего, следующие из них:

- во – первых, сохранение целостности и независимости государства. Политико – идеологически это выразилось в создании партии «Единая Россия» и организации федеральных округов, усиливших централизацию власти в условиях растущих противоречий, дифференциации регионов;
- во – вторых, обеспечение справедливости и законности отношений людей в обществе, взаимодействия государства, бизнеса и общественных организаций. Политико – идеологически это потребовало создания партии «Справедливая Россия», развернуть масштабную реформу законодательства и правоприменительной практики, борьбу с коррупцией, массовой бедностью, возникшей после социально и экономически некорректной приватизации госсобственности, проведенной в 1990-е годы;
- в – третьих, как ключевая проблема обозначился круг вопросов обеспечения социальной безопасности, безопасности жизни в целом, что возникло вследствие ослабления государственного управления, его контроля за

социальными процессами, разрушения систем воспитания на фоне пропаганды индивидуализма;

- в – четвертых, масштабно, остро встали проблемы массовой деморализации отношений между людьми, индивидуализации социума смысложизненных ориентаций, доминирующих ценностей, что привело к противопоставлению личного, индивидуального, с одной стороны, и общественного, коллективного – с другой;
- в – пятых, как следствие отмеченных изменений, остро встала проблема кризиса семьи, демографического развития в целом. Это потребовало принятия неотложных новых управленческих решений на всех уровнях государственного управления, общественного самоуправления, в организации бизнеса;
- в – шестых, необходимо отметить проблему смены управленческих элит, приход во власть управленцев, выросших «в мутном потоке дикого рынка» 1990-х годов. При ослаблении кадровой подготовки, работы с кадрами управления это создало весьма сложную, кризисную ситуацию в системе управленческой деятельности;
- наконец, в – седьмых, в принципиальном плане констатируем факт возврата доминирующей управленческой практики в России в рамки действия «рыночного фундаментализма», вульгарного экономизма, где основным критерием эффективности выступает прибыль, монетаристская практика оценки социальной эффективности управления, делающая финансово – хозяйственную практику самоцелью, вне задач социального развития.

Все это в главном определило основные направления переориентации управления в современной России в контекст решения проблем социальной эффективности, среди которых на передний план выдвинулись задачи обеспечения социальной безопасности, справедливости, преодоления вульгарного экономизма, оптимизации сочетания государственной, частной и корпоративной (кооперативной) собственности на основе возрождения планирования и технологизации социально – экономического управления.

Решение этих стратегических задач особое значение и остроту приобретает на региональном и муниципальном уровне, где организуется жизненное пространство, воспроизводство жизни каждого человека, его трудовой, общественной и семейно – бытовой деятельности. Именно на это ориентируется программа деятельности Алтайского регионального отделения партии «Справедливая Россия» - «Справедливый край».

Мы должны в ближайшие годы обеспечить интеграцию инновационного развития экономики и модернизацию социальной сферы края, пространства жизни его населения, оптимизировать решение его основных социальных проблем: здравоохранения, образования, жилищной обеспеченности, развития культуры, транспорта, безопасности жизнедеятельности, здорового образа жизни и др. Все это требует не только новой инновационной политики, системы управления, планирования, но и кадрового обновления, призванного обеспечить не только выживание, но и опережающее развитие края. По существу мы должны стать регионом социальных инноваций, регионом социальной эффективности, которая обеспечивается единой политикой государства, бизнеса и общественных организаций, новым уровнем социального просвещения людей, их сознательности, культуры общения, профессиональной и политической деятельности.

Радикальное либерально – рыночное реформирование общества у нас в стране в 1990-е годы, при известных позитивных изменениях, привело к масштабным потерям фактически во

всех сферах его жизнедеятельности, несмотря на относительную стабилизацию к началу XXI века. Основной причиной этих издержек вместе с неподготовленностью реформ, их стихийным антинародным осуществлением стал «рыночный фундаментализм», главным лозунгом и тезисом которого является утверждение о том, что рынок автоматически, сам собой отрегулирует в обществе всю систему общественных отношений на основе базового критерия успешного развития рыночного хозяйства – прибыли.

На этой основе развернулась монетаризация всех сфер деятельности, видов общественных отношений, в рамках которой абсолютизируется тезис - вывод вульгарного экономизма и прагматизма о том, что в обществе всё покупается и все продаётся. Здесь финансово – экономическая эффективность, якобы, становится единственным цивилизованным критерием оценки зрелости, качества общественного развития. Российское общество в XX веке второй раз «качнулось» из одной крайности в другую: от директивной экономики и тоталитаризма к стихии «дикого рынка», рыночному фундаментализму и вульгарному экономизму. При этом продолжаются споры о том, что лучше из того, что мы имели и имеем в обществе, что для нас в России, в современном обществе в целом является оптимальным: стихия рынка или план, демократия или тоталитаризм, глобальные или национально – специфические формы организации экономики, социальной жизни в целом.

Оценки социального качества, типа общественного развития России последних 10 – 15 лет весьма различаются, как и его ориентиры, социальные идеалы для современных условий бытия. В оценках российского общества наиболее распространенными стали следующие его характеристики:

1. Современное российское общество, его устройство – результат успешного перехода от планово – распределительной экономики к рыночной, от политического авторитаризма к демократии. Реформы 1990-х годов, якобы, носили, по - преимуществу, позитивный характер, открыли России путь к процветанию. Имеющиеся недостатки связаны с тем, что реформы еще не завершены (это оценки либерально ориентированных исследователей прозападной ориентации), но они определяют движение России к потребительскому, постиндустриальному обществу как явлению глобального, общецивилизационного характера.
2. Российское общество движется к саморазрушению. Радикальные глобалистские реформы его основ в XX веке в главном разрушили основы стабильного, эффективного развития. Рыночный глобализм, стихия рынка подвинула Россию к пропасти саморазрушения, что произойдет в ближайшие 10 – 15 лет, так как основы государственности, национальное самосознание и традиции разрушены революциями минувшего столетия, влиянием «5-й колонны». Это – оценки радикальной патриотически ориентированной общественности и сотрудничающих с ней исследователей.
3. Общество в России качественно изменилось, дилемма «план или рынок» снята с повестки дня в пользу рынка, обратного хода, вероятнее всего, не будет. Однако возникшая система экономических и политических отношений, общественных институтов далека от идеалов либерально - демократического общества. Это – не тот рынок и не та демократия, о которой заявили реформаторы России начала 1990-х годов, чего хотели их западные единомышленники и друзья. От государственного социализма Россия ушла, но к современному капитализму она не пришла. Здесь рынок и капитализм чаще имитируются, чем реально развиваются, действуют. В обществе противоречиво взаимодействуют социальные практики, характерные для рыночно - демократического,

- советского, а также дореволюционного, монархического периода развития нашей страны, ни один тип социальных отношений пока не сложился как доминирующий или единственный.
4. Современное российское общество далеко ушло от советского типа социальной организации, общественных отношений, но пока ничего хорошего в этом нет или почти нет. Страна в социальном времени ее истории шагнула назад, опустилась с более высокой ступени развития (государственного социализма, ориентированного на прогрессивные цели) на более низкую – в «дикий капитализм» эпохи первоначального капиталистического накопления, где произошла социально и экономически неоправданная, нецелесообразная приватизация государственности. Сегодня эта точка зрения разделяется не только значительной частью специалистов, но и широкими слоями населения России.
  5. Качественные изменения российского общества в 1990-х годах, в годы перестройки были, по – преимуществу, только заявлены, и они были возможны, однако в главном не состоялись. По большому счету, российское общество не изменилось, оно лишь внешне трансформировалось в подобие рыночно – демократического устройства, продолжая оставаться тоталитарным, директивно управляемым.
  6. Россия, миновав череду глобальных трансформаций в XX веке, одной из первых выступает сегодня в альтернативную цивилизацию нового типа, сочетающую принципиально по – новому стихийность и управляемость развития. Она становится в начале XXI столетия одной из первых стран, кто вступает в эпоху цивилизации управляемой социоприродной эволюции, где начинает оптимально сочетаться рынок и плановое хозяйство, свобода личности и ее социально оправданное? ограничение в интересах общества. При этом экономическая, финансовая эффективность в обществе начинает оцениваться в контексте социальной эффективности, основывающейся на критериях сохранения и совершенствования жизни человека как биопсихосоциального существа, действующего во всех сферах общественных отношений.
  7. Россия не стала страной западной демократии и рыночной экономики, так как в классическом чистом виде она и не могла стать таковой. Ей, как и ряду других стран, генетически присущи иные основания социальной жизни, «институциональные матрицы» иного типа, сохраняющиеся на протяжении всей истории. Произвольно изменить эти матрицы невозможно без полного разрушения социума, государственности. Современная модернизация, прогрессивное развитие, включенность в глобальные процессы, в том числе и рыночно – демократического характера, здесь возможны только на основе базовых, институциональных матриц, характерных для России.

Слом основ социогенетики, институциональных матриц России может быть осуществлен только силовым воздействием извне или под влиянием «пятой колонны» внутри страны. Просто реформированием этого сделать, полагают сторонники этой точки зрения, невозможно.

Принципиально важно и то, что эта группа специалистов разделяет точку зрения о специфике вхождения России, других крупных национально - государственных образований в современную постиндустриальную – альтернативную цивилизацию. Особенно важно подчеркнуть и учитывать тот факт, что внимание акцентируется не только на версиях

рыночно – демократического, либерально – радикального обустройства, но и иных типах его организации, игнорируемых сегодня либерал – глобалистами: «раздаточный» тип организации экономической жизни общества, дистрибутивные типы экономики с высокой регулирующей ролью государства, использующие нерыночные социальные механизмы обеспечения жизни общества. При этом учитывается социально оправданное сочетание рыночных и нерыночных механизмов стимулирования общественного развития.

В отличие от западных обществ с их генотипом социального развития и функционирования Россия принадлежит к иному типу социального устройства, для которого характерны такие свойства как авторитарная государственная власть, раздаточная экономика, коммунитарная идеология. В этой связи возрождение державности и целого ряда черт советского общества в современной России закономерны и в дальнейшем следует ждать их распространения и закрепления [1, 2, 3 и др.].

Последнее, как и реальность социальных практик целого ряда развитых зарубежных стран на Западе и на Востоке, свидетельствует о необходимости преодоления «рыночного фундаментализма» вульгарных экономических практик монетаризма в управлении не только обществом в целом, но и его хозяйственно – экономическим развитием. Не случайно, тот же Запад дает нам примеры развития социально ориентированных экономик, социальных государств (Норвегия, Швеция, Дания и др.).

Принципиальное значение в поисках оптимального сочетания экономического и социального, стихийного и управляемого, индивидуального и общественного имеет национально – культурный, социогенетический контекст эволюции обществ и государств, систем их организации и управления. Очевидно одно в этой связи, то, что мы пришли к необходимости преодоления односторонности вульгарно – экономического, рыночно – фундаменталистского видения основ организации и управления обществом в России. На повестке дня осмысление инновационных, адекватных времени перспектив и форм организации общества, в основе организации жизни которого все более прочно утверждается социальная эффективность, современная социальная культура, адекватная рождающейся цивилизации управляемой социоприродной эволюции, сохраняющей национально – культурное разнообразие народов и государств, их жизненных пространств и социальных сил, человеческого потенциала.

Почему сегодня в России вопрос о социальной эффективности и справедливости регионального развития стал одним из главных, ключевых для обеспечения стабильности и усиленной модернизации общества в контексте современных глобальных изменений и перспектив возрождения государства российского? Как и почему эта проблематика особо актуально выглядит, реально представляется, существует на Алтае?

Относительная стабилизация экономического и общественно - политического развития России в начале XXI века после длительного периода кризиса, ломки общественных отношений 1980 - 90-х годов, поиск оснований нового возрождения страны, прежде всего, затрагивает регионы именно в контексте проблематики социальной эффективности и справедливости. Такая постановка вопроса обусловлена, прежде всего, тем, что в новых условиях относительное экономическое благополучие и рост, развитие бизнеса и государства, где правит крупный капитал, отнюдь не ведет автоматически к социальной эффективности и справедливости, благополучию большинства населения страны, его социальной безопасности. И, тем более, что масштабная экономическая и социальная дифференциация регионов, живущего здесь населения явно обостряет и усложняет, прежде всего, именно проблемы социальной эффективности и справедливости, безопасности жизни людей, их социальной защищенности.

Алтайский край при всей оптимистической риторике и реальных позитивных изменениях последних лет, продолжает оставаться среди наиболее бедных, социально и экономически слабых регионов страны, где реальная средняя заработная плата уже несколько лет колеблется в пределах 5-7 тысяч рублей. В Сибирском федеральном округе она меньше только в Республике Тыва.

Огромные потери, которые Алтайский край понес в экономике и социальном развитии в 1990-е годы, не восполнены. Это характеризует и промышленность, и сельское хозяйство, оказавшиеся фактически разгромленными более, чем наполовину.

Экономическая и социальная слабость, неэффективность провинциальных регионов России, особенно в пограничных зонах, приобретает в перспективе первой половины XXI столетия особое значение и остроту. Здесь усиливается экономическое и информационно – технологическое, коммуникационное присутствие наших соседей, их социокультурное влияние. На фоне слабости контроля за социальной эффективностью и справедливостью развития российских пограничных территорий здесь явно обостряются проблемы национально – государственной безопасности.

Особенно остро настоящая проблематика заявляет о себе сегодня в Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь потеря контроля государства в 1990-е годы за использованием ресурсов, приграничной торговлей, миграционными потоками фактически поставила нас перед угрозой утраты целого ряда приграничных территорий, их социальной и экономической деградации.

Особую остроту здесь приобрела проблема распространения социальных болезней, демографического вырождения, что многократно обостряет не только проблемы экономической, но и политической, в целом социальной и национально – государственной безопасности. Ее обостряет слабость регулирования миграционных потоков, которая в перспективе, очевидно, станет еще более масштабной, особенно в контексте развития сотрудничества с Китаем.

Социальная эффективность развития провинциальных регионов России, особенно – Сибири, в значительной мере продолжает быть связанной с доминированием сырьевых стратегий их развития. Сибирь продолжает инерционно оставаться сырьевой базой страны. И все это несмотря на то, что очаги инновационного, опережающего развития здесь были созданы еще в советские времена. Достаточно напомнить историю создания и развития Новосибирского Академгородка, бывшего в СССР центром развития науки, образования и технологий фактически для всей территории страны за Уралом.

Активно развивались многие годы Томск, а также Красноярск и Владивосток как научно – образовательные и технологические центры. Мощно продвинулась вперед за последние 25-30 лет Тюмень, опираясь на энергосырьевой фундамент своего развития.

И, тем не менее, эти очаги инновационного развития, их социальная, образовательная база, созданная еще в советские времена не была запущена как механизм саморазвития инноваций, технологического обеспечения экономического роста и социальной эффективности развития регионов, общества в целом. Более того, в 1990-е годы по таким очагам в Сибири был нанесен мощный, поражающий удар – сокращено государственное финансирование подразделений РАН, вузовских лабораторий и кафедр, ведущих научные, технологические и социотехнические разработки. Как следствие того, эта база, кадровый потенциал социальной инфраструктуры научно – технологического, инновационного развития сибирских регионов был в значительной мере разрушен, ослаблен. Один показательный пример в этой связи: за 15 лет с 1990 по 2005 год количество кандидатов и докторов наук в Новосибирском Академгородке сократилось почти на 80 %.

Стратегически это направление инновационного развития регионов Сибири, как, впрочем, и большинства других территорий страны, было ослаблено еще и тем, что падение престижа научного работника, преподавателя высшей школы в обществе, их низкая заработная плата масштабно сократили приток молодежи на работу и в науку, и в высшую школу. При этом усилилась эмиграция научных кадров, интеллектуальной элиты из сибирской глубинки, из областных и краевых центров Сибири, население которых стало восполняться, главным образом, за счет притока бывших сельских жителей исчезающих деревень, разгромленных колхозов и совхозов, а также эмигрантов из стран ближнего зарубежья, переселенцев из Китая.

Все это масштабно обострило проблемы социальной безопасности, эффективности развития сибирских регионов, решения здесь вопросов справедливости. Растущая имущественная и социально – классовая дифференциация, совпадающая в значительной мере с национально этническим делением населения регионов, придает сегодня этим процессам особую остроту и напряженность, требует постоянного внимания.

Именно потому программа Алтайского отделения партии «Справедливая Россия», названная «Справедливый край» акцентирует внимание общественности и властей, социально ориентированного бизнеса, прежде всего, на вопросы социальной эффективности и справедливости, решение проблем социальной безопасности. В условиях оптимизации такой деятельности депутатской группой «Справедливой России» Законодательного собрания Алтайского края в 2007 году было инициировано создание экспертного совета по проблемам социальной эффективности регионального развития. Базовую структуру этого экспертного совета научной общественности при КЗС составили рабочие экспертные группы специалистов по профилям деятельности комитетов регионального законодательного собрания. При этом по ключевым проблемам социальной эффективности развития края формируются специализированные проблемные группы, сотрудничающие с депутатским корпусом региона, с научной общественностью соседних территорий, академическими и образовательными центрами страны.

Одной из ключевых задач экспертного совета является, разумеется, научное сопровождение законотворческой деятельности депутатской группы «Справедливой России» в КЗС, а также экспертиза регионального законодательства, обновляющегося активно в последние годы. При этом выдвигается, как одно из ключевых, и такое направление работы как экспертиза действующего законодательства, особенно – региональных законов и подзаконных актов.

Стратегически значимым, нам представляется, и развитие социального аудита, его научное, экспертно – технологическое сопровождение, кадровое и законотворческое обеспечение. Этого требует необходимость оценки новых социальных явлений и процессов, последствий реформирования всех сфер общественной жизни региона, потребность в преодолении негативных результатов кризисного развития и радикально – либеральных трансформаций, которые нередко закрепляются региональным законодательством вопреки требованиям социальной эффективности и просто здравого смысла.

При этом проблему социальной эффективности мы видим не только в отраслях социальной сферы края (здравоохранение, образование, культура, социальная защита, спорт), но и в развитии экономики, хозяйственного комплекса, бизнеса, а также общественно-политического развития региона. Здесь также очевидны проблемы модернизации социального механизма трансформаций основ управления, технологизации, ресурсного и кадрового обеспечения деятельности, ее эффективности и зависимости от решения базовых для края социальных проблем, то есть от эффективности нашего социального развития. Именно поэтому мы придаем особое значение развитию в нашем регионе социального партнерства,

сотрудничества бизнеса, государственного управления и общественных организаций «третьего сектора», прежде всего, - профсоюзов.

Стратегически социальную эффективность развития края мы связываем, прежде всего, именно с социальным партнерством, активным участием в нем государства, бизнеса и общественных организаций населения. Именно здесь на основе отечественной социальной культуры и развития современных коммуникаций мы видим фундамент эффективного развития социального государства, социально ориентированного бизнеса и активности гражданского общества, его общественных организаций. Программа «Справедливый край» ориентирует наш регион именно на это, на социальную эффективность развития не только отдельного человека – жителя Алтайского края, но и его социальных институтов, общественных организаций и социальных групп, регионального бизнеса и государственного управления, кто реально может обеспечить достойную жизнь людей, их активность и ответственность, социальную плодотворность жизни.

Социальная эффективность и справедливость регионального развития в современной России в основном обеспечивается нашей деятельностью по основным направлениям их осуществления, реализации в исторически конкретном общественном и социально – территориальном пространстве. В этой связи, прежде всего, мы должны учитывать развитость социального пространства, инфраструктуры региона, в котором проживает население, объем ресурсов жизнеобеспечения, которыми располагает регион, а также механизм, характер и масштабы их воспроизводства. Взаимозависимость жителей региона по поводу его жизненных ресурсов, пространства жизни является основой воспроизводства базовых первичных социальных отношений владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления. Эти отношения, развертываясь в основных сферах жизни людей, в каждом социально – территориальном пространстве, составляют основу развития здесь политических, экономических, духовно – культурных, социально – бытовых и социально – экологических отношений людей. Основной вектор и характер их развития определяется, с одной стороны, государством и господствующим в нем типом собственности, а с другой – активностью, дееспособностью населения, его элитных групп, профессиональных и политических сообществ, в том числе – на региональном уровне.

В этой связи, во – вторых, отметим стратегически важное значение развитости человеческого фактора, а также жизненных сил населения. Их характеристика и развитие – существенно значимый показатель для определения социальной эффективности и справедливости регионального развития. При этом речь идет не только о развитости, показателях индекса человеческого потенциала (ИРЧП),* но о всей системе показателей развития человека как биопсихосоциального существа, участвующего в развитии основных сфер общественной жизни, об его всестороннем развитии, физическом, психическом и социальном здоровье.

Стратегически, системно в этой связи значимо, прежде всего, то, что мы в основу определения главных показателей социальной эффективности и справедливости развития региона закладываем, во – первых, характеристики развитости социального пространства жизни людей, его жизненные ресурсы, позволяющие воспроизводить людям, проживающим в регионе, свою жизнь всесторонне и эффективно с учетом потребностей общественного и

---

*ИРЧП – индекс развитости человеческого потенциала включает индекс уровня образования (ИУОБ), индекс уровня жизни (ИУЖ), индекс ожидаемой продолжительности жизни (ИОПЖ), который представляет собой обобщенную характеристику уровня смертности во всех возрастах. Он дает ответ на вопрос о том, сколько лет в среднем прожил бы человек, родившийся в данном году, если бы на протяжении его жизни уровень смертности в каждом году оставался таким, каким он является сейчас.

государственного развития; во – вторых, речь идет о развитости человека как участника жизнедеятельности, актора, действующего, так или иначе, во всех основных сферах общественных отношений, имеющих в своей основе первичные, базовые социальные отношения владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления.

Анализ исходных, базовых оснований характеристики социальной эффективности и справедливости регионального развития, таким образом, дифференцирует основные направления деятельности по реальному их обеспечению на две группы. Первая из этих групп связана с совершенствованием социального пространства жизни населения региона, развитостью его социальной инфраструктуры: системой учреждений образования и науки, культуры и спорта, здравоохранения и социальной защиты, их технической и финансовой оснащенностью. Вторая представляет направления деятельности, связанные с характеристикой основных составляющих человеческого потенциала, его жизненных сил:

- а. физического, психического и социального здоровья человека;
- б. потенциала политической культуры и активности личности;
- в. потенциала экономической культуры и активности работника;
- г. потенциала социально – бытовой культуры и активности человека;
- д. потенциала социально – экологической культуры и активности личности.

Такое видение основ социальной эффективности и справедливости развития регионов современной России требует культуроцентрично ориентированного подхода и к подготовке кадров, которую нельзя ограничивать только компетентностной оценкой, и к развитию жизненного пространства населения региона, которое не может быть только хозяйственно – экономическим, производственно – прагматическим.

При этом принципиальное значение имеет взаимосвязь социальной эффективности и справедливости развития региональных сообществ. Здесь ключевое, определяющее значение имеет принцип социального оправдания равенства (неравенства) положения человека в обществе, его соответствие социальной роли личности в нем. При этом такой подход к пониманию основ справедливости интегрирует ее правовые, экономические и социальные характеристики, делает их основой определения одной из наиболее существенных сторон социальной эффективности общественного развития. Не случайно, региональная программа «Справедливый край» Алтайского отделения партии «Справедливая Россия» предполагает решение целого ряда проблем, определяющих основные направления обеспечения социальной эффективности развития региона:

- модернизацию кадрового состава управления, кадровой политики на Алтае;
- приоритетное развитие отраслей социальной сферы края;
- стимулирование социального саморазвития края, его инновационных социальных технологий;
- обновление механизма законотворчества и контроля законности на всех уровнях организации управления краем;
- разработку и реализацию программы «Новая целина», предполагающей создание в крае сети агрогородов;
- оптимизацию пропорций госсектора, частной и корпоративной собственности края в интересах его эффективного развития;
- реализацию программ инновационного совершенствования агротехнологий;

- разработку и реализацию новой стратегии продвижения алтайской сельхозпродукции на рынке Сибири и Дальнего Востока, Центральной Азии;
- реализацию программы «Социальная безопасность»;
- законодательное закрепление за работниками учреждений здравоохранения, образования и культуры особого статуса, с соответствующим повышением заработной платы, расширением льгот;
- принятие краевой программы обеспечения социальным жильем молодых специалистов, учителей, научно – педагогических работников;
- модернизацию высшей школы края, развитие ее связей с работодателями, развитие краевой программы профтехобразования;
- реализацию программы «Доступная медицина»;
- реализацию программы «Алтай – центр инновации экономики»;
- создание программы развития на Алтае социально ориентированного бизнеса и др.;
- реализацию новой программы развития малого бизнеса.

Эти и многие другие проекты программы «Справедливый Алтай» определяют комплексный подход к решению проблем социальной эффективности и справедливости. В этом залог успеха, основа активности ответственного бизнеса и политиков, общественных организаций нашего региона.

Основой социальной эффективности и справедливости развития каждого региона нашей страны, российского общества в целом является поиск оптимального сочетания государственной, корпоративной (кооперативной) и частной собственности, а также традиций и новаций. Мы специально выделяем в рассматриваемой нами проблеме эти два ее аспекта, которые сегодня для любого российского региона важны. Для Алтая их значение велико вдвойне, ибо регион пострадал в годы либерально – демократических реформ особенно сильно из – за разгромленной здесь «оборонки» и аграрного сектора экономики.

Социально и экономически неоправданная масштабная приватизация госсобственности на Алтае, проведенная как политическая кампания в 1990-е годы, ее негативные последствия требуют сегодня взвешенной оценки сложившейся ситуации и перспектив эффективного решения назревших проблем. Эти проблемы касаются как реальной поддержки бизнеса, его взаимодействия с государственным управлением в регионе, с общественными организациями, так и оценки региональных масштабов развития государственной, частной и корпоративной (кооперативной) собственности.

Сегодня для Алтайского края очевидна целесообразность восстановления, возрождения целого ряда коллективных хозяйств – колхозов и совхозов, которые в ряде случаев оказываются более эффективными и в экономическом, и в социальном плане. Фермерские движения также требуют поддержки, но ... на основе развития кооперативных и государственных форм содействия ему. Фермерство в чистом виде в Сибири чаще оказывается неэффективным, его доля в регионе должна быть целесообразно обоснована (и экономически, и социально).

Принципиальный вопрос – развитие госсектора экономики и бизнеса, кооперативных форм собственности в различных отраслях промышленности, в энергетике. Либерально – рыночное давление на государствообразующие отрасли экономики уже создало и продолжает создавать крупные проблемы экономического, политического и социального характера. До

сего дня не решен вопрос о природной ренте, которая сегодня подвергнута расхищению крупным бизнесом отнюдь не в интересах народа и государства.

Алтайский край в этой связи многое теряет, прежде всего, из-за с дефицита энергоресурсов – газа, нефти, электричества. Этот дефицит пока никак не компенсируется агроресурсами региона, переработка и реализация которых – пока неконкурентоспособная и не регулируется должным образом государством.

Весьма остро у нас стоит и вопрос о неэффективности целого ряда частных производств, которым в современных условиях без государственной поддержки (или формы организации собственности) весьма трудно выжить, эффективно работать. Это также требует соответствующих перемен.

В данном плане стратегически важно и решение еще одного организационного, концептуального вопроса – о соотношении в регионе инновационного и традиционного. В годы реформ, да и сегодня чаще всего принято считать, что все новое, все инновации это – благо, прогрессивное явление. И выступления против чего-то нового всегда являются основой критики за отсталость, инертность.

Между тем рациональный, трезвый анализ ситуации в регионе, да и в стране, в любом деле требуют разумного отношения к сочетанию в любой деятельности инновационного и традиционного. Очевидно, что далеко не все новое может и должно внедряться в практику из-за его несоответствия требованиям времени, либо качества обоснования целесообразности инноваций, их эффективности (производственной, экономической и социальной).

Равным образом, и далеко не все традиционные, известные (старые) виды деятельности заслуживают забвения, исключения сегодня из практической деятельности, ибо они могут быть еще длительное время и экономически и практически, и социально эффективными. Оптимальное сочетание и на производстве, и в политическом управлении, и в социальной сфере традиций и новаций – одно из оснований обеспечения не только экономической, но и социальной эффективности управления, а значит и решения проблем справедливости.

Ориентируясь на опережающее развитие инновационных технологий, их внедрение в практику, мы должны постоянно учитывать требования закона устойчивого развития общественных систем, требующего сочетания и в деятельности вообще, и в управлении оптимального, адекватного времени сочетания инновационного и традиционного, традиций и новаций.

Работая в интересах решения проблем социальной эффективности и справедливости на Алтае, мы не можем игнорировать этого требования жизни и научных основ управления в любых политико-идеологических условиях.

Региональный уровень решения проблем социальной эффективности и справедливости, кроме всего нами сказанного об его значении, актуален сегодня еще и потому, что реформа социальной сферы и административного управления начала XXI века обострила, прежде всего, ситуацию в регионах и муниципальных образованиях, в различных типах поселений. Именно здесь сегодня и каждый человек, и государственные органы управления, и общественные организации видят остроту и масштабы нерешенных проблем социальной эффективности и справедливости.

В этой связи наше продвижение вперед в решении данных задач на уровне региона и поселения, муниципального образования позволяет решающим образом улучшать ситуацию и на общегосударственном, общественном уровне, и вокруг человека, в микросреде его обитания. В этом сегодня заинтересованы все.

Другое дело, что направленность и стиль решения настоящей проблематики может быть в стране, а также в ее отдельных регионах различным. А это будет зависеть от того вектора стабилизации и постреформенной модернизации, который сейчас утвердится с формированием нового штаба президентской администрации и правительства страны.

Если в этом векторе (и масштабе) возобладают, сохранятся радикальные либерально – рыночные приоритеты 1990-х годов, как это было еще недавно, прогноз с решением задач социальной эффективности и справедливости скорее всего будет неутешительным. Если здесь возобладает вектор национально - государственного возрождения России, ее цивилизационного развития как мощного государства и общества, то сбывшихся надежд и успехов, очевидно, будет больше, социальная безопасность надежнее, а социальная эффективность и справедливость – масштабнее. Это будет совершенно очевидно, понятно уже в ближайшие 2-3 года, а может быть раньше...Время покажет... И надо успеть вовремя это понять и учесть!

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова О.Э. Раздаток. Институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск, 1999.
2. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001.
3. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004.
4. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: ценностно - институциональный анализ. Иваново, 2004.
5. Печенев В.А. Истина и справедливость. М., 1989.
6. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1976.
7. Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. С – Петербург, 1995.
8. Петров А.И. Россия. Идеология здравого смысла. М., 2007.
9. Субетто А.И., Чернова Т.К., Горшенина М.В. Квалиметрическое обеспечение управленческих процессов. С – Петербург, 2004.
10. Квалиметрия жизни / под ред. Азголовой Г.Г., Бобкова В.Н. М., 2007.
11. Городское самоуправление в России: вчера, сегодня, завтра/ под ред. Невинского В.В. Барнаул, 2007.
12. Григорьев С.И., Миронова С.В. Виталистская социология справедливости: истоки, состояние, перспективы развития. Учеб. Пособие. Барнаул, 2007.